

Люди умирают за богатство, птицы — за еду. Бай Ифан, которая изначально лишь хотела вытягивать деньги из Лу Юаньчжи, мгновенно изменила свои планы. Прежде чем адвокаты смогли связаться с Лу Юаньчжи, она наняла людей, чтобы подделать его подпись, а затем убила его.

Конечно, убить Лу Юаньчжи было не так просто. Сначала нужно было разобраться с его дедом и бабушкой. Бай Ифан была жестока — она сначала отправила стариков в больницу, и в доме начался хаос. Никто больше не обращал внимания на Лу Юаньчжи. Поэтому после его смерти долгое время не было никаких подозрений.

Ши Вэй смог расследовать правду о смерти Лу Юаньчжи только спустя много лет, многие детали уже были скрыты, но он был уверен, что за Бай Ифан стоял кто-то ещё.

Хотя методы Бай Ифан были эффективны, её кругозор был ограничен. Её сын Лу Бофэй был ещё хуже — наглый и глупый, типичный представитель бестолковости.

Когда Ши Вэй получил документы, он сразу задумался: как Бай Ифан узнала, что Лу Юаньчжи унаследует такое состояние? Даже сам Лу Юаньчжи не знал о существовании этого наследства. Кто рассказал ей об этом и подтолкнул к действиям?

И как она так безупречно отправила деда и бабушку Лу Юаньчжи в больницу?

Всё это было большими вопросами.

В сердце Ши Вэя было холодно, и он смотрел на Бай Ифан как на мёртвеца.

Да, в этой жизни Бай Ифан ещё не убила Лу Юаньчжи, но Ши Вэй не собирался её отпускать. Помимо убийства Лу Юаньчжи, Бай Ифан была замешана и в других делах. Как умерла мать Лу Юаньчжи? Почему умерла семья его деда? Ши Вэй рано или поздно разберётся во всём. А Бай Ифан, как главная живая зацепка, никуда от него не денется.

Лу Юаньчжи много помогал ему. Без его помощи Ши Вэй, вероятно, умер бы в переулке, с гниющими ногами, без будущего и без каких-либо перспектив.

Поэтому Ши Вэй должен был отомстить за Лу Юаньчжи, исправить его ошибки и, самое главное, защитить его, чтобы он не умер одиноко и несчастно в каком-то углу.

Ши Вэй тихо засмеялся, и этот смех заставил Бай Ифан дрогнуть. Чувство леденящего страха поднялось от копчика до позвоночника, и она едва сдержала дрожь.

— Тётя Бай, я рад, что вы хотите измениться. — Ши Вэй улыбался мягко, его лицо, несмотря на худобу, всё ещё сохраняло приятные черты, но эта улыбка казалась Бай Ифан странной.

Она натянуто улыбнулась, пробормотала что-то и чуть ли не сбежала. Человек, которого Лу Чжэньнин нанял для её защиты, естественно, последовал за ней.

Бай Ифан быстро шла, молча, пока не вышла за ворота Яньцзинского университета, и только тогда вздохнула с облегчением.

Этот парень какой-то странный!

Она мысленно ругалась, вспоминая Ши Вэя и размышляя, как преподать ему урок.

Бай Ифан никогда не была из тех, кто терпит обиды. Ши Вэй дважды унизил её и разрушил её

планы, и она не могла успокоиться, пока не отомстит.

— Паршивец, посмел перейти мне дорогу, посмотрим, что будет! — Она злобно ругалась в уме, вспоминая тёмные глаза Ши Вэя, которые вызывали у неё странное чувство, но не страх.

Она всё же была взрослой женщиной, и рядом с ней был бывший военный в роли телохранителя. Как она могла бояться какого-то мальчишки?

— Наверное, я просто устала, вчера плохо спала... — Она намеренно отмахнулась от странного чувства и сразу же начала обдумывать, как поступить в следующий раз, когда встретит Ши Вэя.

Ши Вэй, наблюдая, как Бай Ифан уходит, всё ещё чувствовал раздражение. Возможно, он слишком долго был успешным человеком и уже забыл, каково это — терпеть обиды.

— Оказывается, она мачеха Лу Юаньчжи. Теперь понятно, почему она так странно говорила, всё время указывая на его недостатки.

Ши Вэй не зря старался с соседями. Он каждый день, как фанат, хвалил Лу Юаньчжи, изображая его добрым и справедливым, но немногословным человеком.

Лу Юаньчжи, хоть и краснел от таких похвал, не мог сказать Ши Вэю прекратить это — ни перед всеми, ни наедине. Поэтому Ши Вэй продолжал с его молчаливого согласия.

Ши Вэй хвалил искренне, и соседи, будучи простыми и добрыми, под влиянием его слов начали видеть в Лу Юаньчжи человека, который делает добрые дела, но не умеет их выражать.

Первое впечатление о человеке очень важно.

В прошлой жизни Ши Вэй и Лу Юаньчжи не были близки, и Ши Вэй, как и другие соседи, боялся его холодного и молчаливого вида.

Бай Ифан, с её кажущейся заботой, но на деле уничижительными замечаниями, только усугубляла ситуацию. Они смотрели на Лу Юаньчжи с подозрением, и какими бы ни были его поступки, они интерпретировали их как высокомерие.

— Хорошая ли мачеха, зависит от удачи. — Ши Вэй притворно вздохнул. — Эх... Лу Юаньчжи такой хороший человек, но его удача не самая лучшая.

Его слова почти напрямую указывали на то, что Бай Ифан была злой мачехой.

— Да уж. — Соседи согласились. — Мачеха Лу Юаньчжи такая молодая, она могла бы быть дочерью его отца!

Бай Ифан хорошо сохранилась. Она не работала, не испытывала трудностей и только тратила деньги и ухаживала за собой. Поэтому, несмотря на свои сорок с лишним лет, она выглядела на десять лет моложе.

Она также была матерью — у Лу Юаньчжи был брат, который был всего на три месяца младше его, и он был сыном Бай Ифан. Быть дочерью Лу Чжэньнина она никак не могла, ведь она была всего на три года моложе его.

Но кто бы смотрел на её внешность?

Ши Вэй не собирался объяснять это. Пусть они думают, что хотят.

Сегодня Ши Вэй был очень уставшим. Хотя он взял с собой воду, её было недостаточно для целого дня разговоров и ходьбы с тяжёлым грузом. Он был измотан и испытывал жажду.

Как только он избавился от Бай Ифан, первое, что он сделал, — набрал горячей воды, чтобы помыть ноги. Горячая вода сначала была слишком горячей, но через некоторое время остыла до комфортной температуры.

Летом было жарко, и после целого дня ходьбы он весь был в поту.

— Линь Фэн, пойдём с Ши Вэем мыться, а я просто хочу спать. — Сюй Шивань не был изнеженным парнем, но сегодняшней день их измотал. Руки и ноги были как чужие.

После сильной физической нагрузки мышцы обычно болят на следующий день, но после чрезмерной усталости достаточно немного отдохнуть, чтобы ощутить боль и скованность.

Сюй Шивань был в таком состоянии. Как только он лёг на кровать, усталость и сонливость накрыли его.

— Пошли! — Ши Вэй закатал штаны, натянул тапочки и, таща уставшее тело, начал собирать вещи для мытья.

— Нам всем нужно помыться, иначе завтра мы не сможем встать с кровати. — Мытьё после сильной усталости не особо помогает, но немного облегчает состояние.

Ши Вэй и Линь Фэн тащили Сюй Шиваня, или, скорее, они все тащили друг друга, медленно направляясь в баню.

Дорога в баню была трудной, но всё облегчилось, как только горячая вода обдала их тела.

Ши Вэй едва сдержал стон от удовольствия, но Линь Фэн и Сюй Шивань громко выражали свои чувства.

<http://bllate.org/book/16388/1484046>